

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXVIII

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

С63

Сборник научных статей
«Сообщения Ростовского музея» выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

С63 **Сообщения Ростовского музея. Выпуск XXVIII /**
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». —
Ростов, 2023. — 248 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-8-1

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-8-1

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Каретников А. Л., Верин А. В., Каретникова В. А., Попова М. А., Тарарака З. В. (Ростов). Новые данные о границах селища XIII–XVI вв. у с. Филимоново (место погоста Марии Египетской).....	5
Мельник А. Г. (Ростов). Когда Борисоглебская половина Ростовского княжества была присоединена к Москве?	44
Полознев Д. Ф. (Ярославль). Атрибуция печатных изданий в описях Ростовского архиерейского дома XVII в.	51
Морозов А. Г. (Ростов). Контракты поставки с Ростовской ярмарки продуктов и материалов для Балтийского флота в начале XIX в.	69
Букреева О. В. (Ростов). К вопросу о вкладах А. И. Аргамаковой и П. А. Ушаковой в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь	75
Морозов А. Г. (Ростов). Поречье-Рыбное Ростовского уезда как место увековечения памяти трех российских императоров	90
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). Книжный репертуар ростовской типографии А. Х. Оппеля (1897–1917).....	102
Морозова П. А. (Ростов). Описание церкви Спаса Нерукотворного села Климатино Ростовского уезда 1919 г.....	132
Печкина Л. В. (Ростов). Пруды Ростовского кремля.....	139
Леонов Д. Е. (Ростов). К истории Ростовского музея в 1920–1930-е гг. Следственное дело Д. А. Ушакова, Н. Н. Ржевского, В. А. Талицкого, П. С. Иванова из собрания Государственного архива Ярославской области	163

Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Некрополи Ростова Великого в конце XVIII – первой четверти XXI века: страницы истории	191
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Из прожитого	237
Список сокращений.....	246

КОГДА БОРИСОГЛЕБСКАЯ ПОЛОВИНА РОСТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА БЫЛА ПРИСОЕДИНЕНА К МОСКВЕ?

Мельник Александр Гаврилович,
кандидат исторических наук,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов,
rost-vest@rambler.ru

В статье использован вновь открытый письменный источник. Он впервые позволил установить преемственность княжеской власти в Борисоглебской половине Ростовского княжества XV века. Этот же источник подтвердил свидетельство летописи о присоединении Борисоглебской половины Ростовского княжества к Московскому государству зимой 1473–1474 годов.

Ключевые слова: XV век, Ростовское княжество, Московское государство, церковь.

WHEN WAS THE BORISOGLEBSKY HALF OF THE ROSTOV PRINCIPALITY ANNEXED TO MOSCOW?

Melnik Alexander Gavrilovich,
Candidate of Historical Sciences,
Rostov Kremlin State Museum-Reserve,
rost-vest@rambler.ru

The article uses a recently discovered written source. For the first time, this made it possible to establish the continuity of princely power in the Borisoglebsky half of the Rostov Principality of the 15th century. The same source confirmed the chronicle evidence of the annexation of the Borisoglebsky half of the Rostov Principality to the Moscow state in the winter of 1473–1474.

Keywords: 15th century, Rostov Principality, Moscow state, church.

История Ростова и Ростовского княжества XIV–XV вв. крайне слабо документирована. В частности, период примерно с конца 1410-х гг. по 1458 г. очень беден документальными свидетельствами по этой истории. Не было известно даже, кто являлся ростовским князем или князьями в данный период. Остается открытым вопрос и о том, когда Ростовское княжество было присоединено к Москве. Эти бреши историки заполняют различными гипотетическими построениями, часто противоречащими друг другу.

© Мельник А. Г., 2023

Еще А. Е. Пресняков в 1918 г. полагал, что Ростов попал в полную зависимость от Москвы при великом князе Иване Калите (1325–1340), аргументировав свое мнение ссылкой на Житие Сергия Радонежского [1, с. 148]. Как увидим ниже, данное мнение Преснякова оказало большое влияние на ряд последующих историков, и наших современников — в том числе.

Например, С. В. Стрельников утверждает, что в 1328 г. [2, с. 9] «самостоятельность всего (а не половины!) Ростовского княжества была упразднена при Иване Калите. На это обстоятельство прямо указывает Житие Сергия Радонежского и косвенно — духовная Василия II» [2, с. 10], и оно было присоединено к территории великого княжества Владимирского. К Москве же весь Ростов, а не его часть, был присоединен великим князем Василием Темным в 1427 / 28–1433 годах [2, с. 16–17].

Особенно удивительно выглядит полное доверие историков к свидетельству Жития Сергия Радонежского о подчинении Ростова Москве. Их почему-то не смущает нарративный характер этого источника и то, что он возник через много десятков лет после данного гипотетического события. Спрашивается, неужели, стоя на строго научных позициях, можно это и другие жития святых воспринимать как непосредственные репортажи с места событий?!

Напомню, что не позднее 1331 г. Ростов был поделен братьями ростовскими князьями Федором и Константином Васильевичами на две половины, Сретенскую и Борисоглебскую [3, с. 266–267]. Как сказано в Типографской летописи: «Родъ князей Ростовскихъ пошоль надвое» [4, с. 228].

Оставляя в стороне судьбу Сретенской половины Ростова, обратимся к вопросу о времени присоединения его Борисоглебской половины к Московскому княжеству. Ключевым источником по этой проблеме для подавляющего большинства историков является духовная грамота великого князя Василия Темного, составленная между 3 мая 1461 г. и 27 марта 1462 г. Речь идет о следующем ее фрагменте, многократно цитировавшемся:

«А кн(я)гине своей даю Ростов и со всею, что к нему потягло, и с селы своими, до ее живота. А кн(я)зи ростовские что ведали при мне, при великом князи, ини по тому и деръжат и при моеи кн(я)г(и)не, а кн(я)г(и)ни моя оу них в то не вступается. А возмет б(о)гъ мою кн(я)г(и)ню, и кн(я)г(и)ни моя дасть Ростов моему с(ы)ну Юрью, а онъ держит по тому же, как держала его м(а)ти, что кн(я)зи ведали свое, ине по тому ж держат» [5, с. 195].

Одни авторы, ссылаясь на данный фрагмент духовной Василия II, утверждают, что Борисоглебская половина Ростова оказалась в полной или почти полной зависимости от Москвы до смерти этого великого князя, последовавшей в 1462 г. [1, с. 13; 6, с. 63; 7, с. 172; 8, с. 75, 79]. Другие историки, указывая на то же самое свидетельство, полагают, что Борисоглебская половина Ростова оставалась независимой до зимы 1473–1474 гг., когда,

согласно летописи, ростовские князья продали эту половину великому князю Ивану III [9, с. 43, 57; 10, с. 830; 11, с. 191–193; 12, с. 116].

Как видим, в науке уже довольно давно существует парадоксальная ситуация – два прямо противоположных мнения основываются на показаниях одного и того же источника. И никто из историков не попытался подвергнуть указанный источник такому анализу, который бы подтвердил одну из приведенных точек зрения и опроверг противоположную. Следовательно, цитированное место духовной Василия Темного не может в настоящее время убедительно обосновать ни то, ни другое мнение. Столь же ненадежно по вопросу о времени присоединения Ростова к Москве и Житие Сергия Радонежского.

Выход из данной ситуации мог бы предоставить какой-то вновь открытый источник. Неожиданно в качестве такого источника предстал антиминс (ил. 1), хранящийся в фондах Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (инв. № Т-1844). Он поступил в музей в 1924 г. из Успенской церкви села Скнятинова Угодичской волости Ростовского уезда. Эта церковь расположена на расстоянии около 10 км к востоку от Ростова по другую сторону озера Неро. Об указанных храме и селе в писцовых книгах Ростовского уезда 1629–1631 гг. сказано следующее:

«Богоявленского монастыря и чудотворца Оврамия в Якимовском стану вотчина:

Село Склятиново на пруде. А в селе церковь Успение Пречистые Богородицы, древяна, клецки, ветх. А церковь, и в церкви образы и свечи, и книги, и ризы, и сосуды церковные, клепало железное, и всякое церковное строение монастырское» [13, с. 186].

Антиминс прямоугольный (14,7×16 см), изготовлен из льняной ткани, все изображения и надпись нанесены серыми чернилами. В центре представлен шестиконечный крест на Голгофе, по бокам от него – надпись. В музее антиминс датируется XV в. и специально не изучался. Сохранность памятника оставляет желать лучшего. Он имеет прорывы и утраты ткани, не дошла до нас значительная часть надписи, особенно – левее креста. И все же уцелевшая ее часть представляет несомненный интерес. Ниже публикуется текст антиминса, который удалось прочесть. Все устаревшие буквы заменены современными. Реконструированные фрагменты даны в квадратных скобках. Утраченные элементы текста обозначены многоточием в квадратных скобках.

Текст антиминса:

«[...] И[сус]а Х[рист]а [...] [архи]епписко[по]мъ Феод[осием] Ростовским и Ярославскимъ [...] [при благовер]номъ великом князе [...] [Василии Васи]льевич[е] и при его [...] [кня]зе Иване Васи[льевиче] [...] [благо]верном князе [...] [Ростов]ском Ондрее О[лександровиче] [...] индикта [...] 15 д[е]нь».

Как видим, точная дата освящения антиминса не сохранилась. Но хронологические рамки появления памятника можно существенно сузить.

Фигурирующий в тексте архиепископ Феодосий (Бывальцев) занимал ростовскую кафедру с 1454 по 1461 г. Значит, антиминс возник в этих временных пределах.

Одним из ценнейших свидетельств рассматриваемого источника является указание на ростовского князя Ондreja О (лександровича). Как известно, он принадлежал к Борисоглебской линии ростовских князей. В летописях этот князь фигурирует под 1415–1417 гг. В дальнейшем его имя не встречается в письменных источниках [9, с. 55–56; 14, с. 36]. Но оно зафиксировано на многочисленных ростовских монетах. Обычно их датируют началом или первой четвертью XV в. (после 1404 г.). Правда, верхняя хронологическая граница их чеканки строго не установлена. Характерно, что на ряде таких монет имя указанного князя начинается так же, как и на антиминсе, — с буквы О. Например, на одной из монет читаем: «Печать княжа Ондреева Ол» [15, с. 270]. Последние две буквы, очевидно, означают недописанное отчество Олександрович.

Не было известно, как долго после 1417 г. жил князь Андрей Ростовский. И вот, оказывается, он дожил до середины 1450-х гг. Причем, как и в 1410-х гг., он оставался старшим князем в Борисоглебской ветви ростовских князей. Таким образом, Андрей Александрович правил в Ростове по меркам того времени невероятно долго — не менее пятидесяти лет, с 1404 по 1454 г. или несколько дольше.

Существует источник, который позволяет приблизиться к пониманию того, около какого времени умер князь Андрей Александрович, и еще более сузить хронологические рамки появления антиминса. Речь идет о тексте на широко известном каменном кресте, который был изготовлен и установлен по заказу дьяка Стефана Бородатого на могиле его сына в 1458 г. На данном кресте в качестве ростовского князя значится Владимир Андреевич, являвшийся сыном упомянутого Андрея Александровича [16, с. 5–6]. Следовательно, этот последний умер до 1458 г., но не раньше 1454 г. Соответственно, наш антиминс появился между 1454 и 1458 гг.

Важно подчеркнуть, что Ондрей Олександрович представлен в рассматриваемом тексте антиминса как полномочный представитель Ростовского княжества или его части, то есть как владетельный князь. Надо полагать, на территории, контролировавшейся князем Ондреем, находилась церковь, для которой предназначался антиминс. Как видим, церковная власть от лица архиепископа Феодосия вполне ясно обозначила данный статус князя Ондreja.

Теперь мы более отчетливо, чем ранее позволяли источники, можем проследить преемственность власти в Борисоглебской линии ростовских князей в XV в. В 1404 г. умер представлявший эту линию князь Александр Константинович Ростовский. Власть перешла к его старшему сыну Андрею Александровичу, который властвовал до периода 1454–1458 гг. В этом промежутке времени он умер. А в 1458 г. старшим князем в Борисоглебской половине Ростова уже являлся его сын Владимир Андреевич.

Можно думать, что переход власти от князя Андрея произошел непосредственно к князю Владимиру, минуя всех остальных на нее претендентов. Об этом говорит очень малый срок между смертью первого и получением власти вторым.

Вданной связи следует напомнить, что князь Владимир Андреевич был четвертым сыном Андрея Александровича. Старшими братьями Владимира являлись Иван, Димитрий и Федор [9, с. 56]. Каждый из них мог быть преемником своего отца в Борисоглебской половине Ростовского княжества. Но Андрей Александрович княжил так долго, что они успели умереть, поэтому власть и досталась лишь четвертому сыну. О том же косвенно свидетельствует упоминание о двоюродном брате князя Владимира Иване Ивановиче в приводимом ниже сообщении Типографской летописи. Выходит, князь Андрей Александрович пережил трех старших своих сыновей.

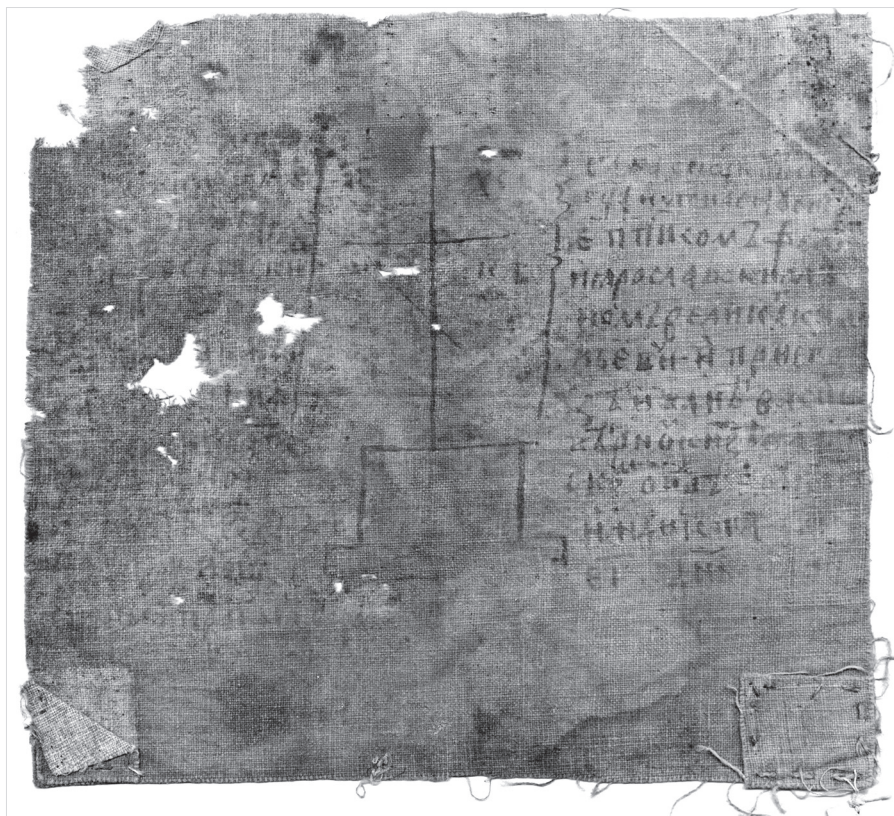
Согласно Типографской летописи, князь Владимир Андреевич с двоюродным братом Иваном Ивановичем «и съ всеми своими детми и з братаничи», зимой 1473–1474 г. продали «свою отчиноу, половину Ростова съ всемъ» московскому великому князю Ивану Васильевичу [4, с. 194].

Подводя итог, можно утверждать, что Борисоглебская половина Ростовского княжества лишилась суверенитета не до 1462 г., а зимой 1473–1474 г. Но, конечно, на протяжении всего предшествовавшего периода XV в. князья Сретенской и Борисоглебской половин этого княжества верно следовали в фарватере московской политики.

Список источников и литературы

1. Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг.: тип. Я. Большаков, 1918. 459 с.
2. Стрельников С. В. Об особенностях политической истории Ростовской земли в XIV–XV вв. // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 2002. Ростов, 2003. С. 6–20.
3. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.: ил.
4. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 24. XI, 271 с.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: изд. Академии наук СССР, 1950. 585 [1] с., табл.
6. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М.: Мысль, 1985. 279 с.
7. Семенченко Г. В. Присоединение Ростовского княжества к Москве // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 171–175.
8. Горский А. А. От земель к великим княжениям: «промыслы» русских князей второй половины XIII–XV в.: монография. М.: Индрик, 2010. 210 с., ил.

9. Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1338 по 1505 г. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1891. Т. 2. 696 с.
10. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства. М.: Соцэкгиз, 1960. 899 с.
11. Янин В. Л. Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50–70-х годах XV в. // Исторические записки. 1982. Т. 108. С. 189–214.
12. Городилин С. В. Ростовский князь Владимир Андреевич и его недолгое псковское княжение // Труды института российской истории. М., 2021. № 16. С. 83–145.
13. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / сост. В. А. Кадик. М.: Древлехранилище, 2012. 853, [1] с.
14. ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 5, вып. 2. 368 с.
15. Орлов К. В., Титов Г. А. О монетной чеканке Ростовского княжества (конец XIV – первая четверть XV в.) // ИКРЗ. 2020. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. С. 260–274.
16. Орешников А. В. Памятник XV века, находящийся в Белой палате в Ростове. М.: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1894. 12 с.

Ил. 1. Антиминс из Успенской церкви села Скнятинова близ Ростова.
Между 1454 и 1458 гг. ГМЗРК. Инв. № Т-1844